

Лу Цичжи оттолкнул Фу Юньтина и сам встал у входа в президентский люкс.

Фу Юньтин с недоумением посмотрел на него, словно не понимая, откуда у такого худощавого юноши взялась подобная сила. Впрочем, сейчас это было неважно — Фу Юньтин чувствовал себя скверно и хотел как можно скорее оказаться в номере.

— Уйди с дороги.

Голос Фу Юньтина, пропитанный алкоголем, звучал холодно, а глаза налились кровью.

Лу Цичжи невозмутимо произнес:

— Эта гора моя, этот лес мой. Хочешь пройти — плати.

— Ты хоть знаешь, кто я такой? Решился встать у меня на пути? — Фу Юньтин, изнывая от дурного самочувствия и не желая тратить время на препирательства, вытащил из кармана пачку купюр и швырнул их к ногам Лу Цичжи.

Глаза Лу Цичжи блеснули, и он тут же посторонился, пропуская мужчину.

Фу Юньтин открыл дверь и вошел внутрь, а Лу Цичжи принялся собирать деньги с пола. Там было не меньше десяти тысяч.

Истинный властный босс, ничего не скажешь — щедрый жест.

— ...И у кого из боссов принято носить с собой столько налички? — отозвалась Шиншилла.

— Вот тут ты и не понимаешь, — просветил её Лу Цичжи. — В романах про властных боссов логика отсутствует, всё подчинено лишь одному — прихотям главного героя. Разве ты не читала, как в некоторых книгах они запросто вытаскивают из кармана сто миллионов наличными?

— Прости, но такое вообразить сложно.

Автор, видимо, понятия не имеет, какой объем занимают сто миллионов наличными, раз их можно просто достать из кармана.

— Вот именно, логика таких произведений зависит исключительно от здравого смысла автора, — заметил Лу Цичжи. — А автору этого мира со здравым смыслом не повезло.

— Это неважно, — Шиншилла внезапно спохватилась, что они отвлеклись. — Хозяин, твоя

задача — не дать Фу Юньтину надругаться над Гу Таном. Ты впустил его внутрь, Гу Тан в опасности!

Фу Юньтин чувствовал, как голова раскалывается от боли. Он не ожидал, что действие афродизиака окажется настолько мощным и мучительным. Нужно скорее войти!

Он толкнул дверь спальни. В комнате веяло прохладой, отчего головная боль немного отступила, а затуманенный взгляд стал чуть яснее.

В полумраке помещения теплый свет ламп очерчивал силуэт человека на кровати. В комнате был кто-то еще. Фу Юньтина охватила жажда, он, шатаясь, опираясь на стены, подошел ближе. На кровати лежал невероятно красивый мужчина.

Его лицо пылало, брови были плотно сдвинуты — было видно, как он мучается. Тело мужчины горело, пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажая рельефный пресс.

Фу Юньтин сглотнул. Картина, которую он так долго рисовал в своих мечтах, наконец предстала перед ним. Он сорвал галстук и склонился, чтобы поцеловать его.

— Мерзавец, решил воспользоваться беспомощностью?

Позади послышался голос Лу Цичжи. Фу Юньтин обернулся и тут же, точно в цель, получил звонкую пощечину.

Он и без того едва держался на ногах, а от этого удара рухнул, ударился головой и мгновенно потерял сознание.

Задание Лу Цичжи не подразумевало расправы над Фу Юньтином. Убедившись, что тот жив, он подошел к Гу Тану. Состояние того было пугающим — он пылал, словно раскаленная печь. Лу Цичжи похлопал его по щекам, пытаясь привести в чувство.

Гу Тан сквозь туман слышал, как его зовут, и с трудом разлепил глаза.

— Помоги... помоги мне...

Голос его был едва слышен, он изо всех сил старался сдерживаться.

— Помочь? Как именно?

В задании требовалось лишь помешать Фу Юньтину, о том, как избавить Гу Тана от действия препарата, не было ни слова.

— Может, мне отвезти тебя...

Лу Цичжи не успел закончить фразу о том, что стоит обратиться к врачу, как Гу Тан резко притянул его к себе и, развернувшись, впился в его губы поцелуем.

<http://bllate.org/book/22465/2363873>